

Любовь для троих

Автор:

Юлия Ляпина

Любовь для троих

Юлия Ляпина

Ночью в городе бродят серые волки. Порой они утаскивают в свое логово наивных студенток, чтобы сделать их счастливыми!

Юлия Ляпина

Любовь для троих

© Юлия Ляпина

* * *

Пролог

Смуглый элегантный мужчина задумчиво смотрел из окна роскошного кабинета. Легкий летний дождь стучал в стекло. Капли собирались в дорожки и стекали вниз. Дождь навевал воспоминания. Приятные воспоминания.

Небо за окном, серое, как ее глаза... Сильные руки с аристократически удлиненными пальцами потянулись к металлической бронзовой ручке. Ветер внес в помещение капли дождя и аромат влажной травы.

Глубоко втянув в себя этот пьянящий аромат, мужчина проследил кончиком пальца, бегущую струйку воды и нетерпеливо стукнул по подоконнику: скоро! Еще немного – и...

Его мысли прервал легкий стук в дверь.

– Войдите!

Из приемной шагнул высоченный здоровяк, и положил перед хозяином кабинета тоненькую пластиковую папку.

– Это все?

– Все. Я узнал все что мог, брат. Ты уверен, что это она?

– Уверен. Передай Рому, сегодня начинаем.

Сероглазый, кивнул и вышел.

Кареглазый мужчина вновь повернулся к окну.

Следовало успокоиться, подумать о крючках в последнем контракте, выпить кофе... Но взгляд упорно возвращался к тоненьким кусочкам пластика на благородной полированной поверхности.

Смирившись с непреодолимым желанием, альфа шагнул к столу. Щелкнула кнопка, отлетела серая крышка, и он уставился в широко распахнутые глаза девушки на фотографии.

– Вот ты какая, – взгляд его скользнул по строчкам компьютерного шрифта, – Настя, Анастасия...

Смуглая рука легла на фотографию, словно обнимая. Минуту мужчина сидел неподвижно, а потом утопил в панель кнопку интеркома:

– Светочка, пригласите ко мне Романа Сергеевича.

Глава 1

Я сидела в парке на облупленной скамейке, вдыхая запах свежескошенной травы с ближайшего газона, и грустно думала о том, что делать дальше. Хозяйка выставила меня из квартиры, заявив, что я позорю ее дом как недостойным моральным обликом, так и задержкой оплаты за три месяца. Сначала я растерялась, ведь деньги я платила вовремя, задерживая максимум на один-два дня, а потом решительно собрала вещи и вышла в теплый летний вечер, даже не обругав ее на прощание.

В парке было красиво: мягко шелестели розовые кусты, кое-где в траве проглядывали уцелевшие васильки. Вдалеке кричали дети, шуршали шинами велосипедисты.

Я накручивала на палец выбившуюся прядь и размышляла, печально вздыхая, о своем дальнейшем существовании. Вокруг расстилалась зеленая лужайка, а на потемневших деревьяшках рядом стояла старая, потрепанная жизнью сумка с моими пожитками.

Все вокруг дышало безмятежностью, а мне казалось, что у моих ног разверзлась бездна.

Идти некуда: подружки – однокурсницы разъехались на время каникул. В родной город я вернуться не могла, и отсутствие денег на билет туда – не самая важная причина.

Конечно, в июле одну ночь вполне можно перекантоваться на вокзале. Но в кошельке сиротливо болтались всего две купюры по сто рублей, да чуток медной мелочи. Что делать потом?

Устроиться сейчас на работу, наверное, можно. Той же посудомойкой или официанткой в шашлычной. Но где жить? Даже на самый недорогой съем требуются деньги, которые мне сразу никто не заплатит.

Печальные мысли плавно скользнули в сторону, и даже настораживающее бухтение парочки отвратных личностей с одутловатыми лицами, распивающих на соседней скамейке не то «боярышник», не то самогон, отодвинулось на задний план и затихло, когда на вытоптанной «народной тропе» появился светловолосый парень.

В нем вроде не было ничего особенного – мало ли уставших от офиса менеджеров тусуется в парке пятничным вечером? Впрочем, для умученного офисом «воротничка» он выглядел очень свежо. Светлая рубашка, потертые светло-голубые джинсы, волосы лежат небрежно, но в этой небрежности чувствуется продуманная рука парикмахера. Если бы такой красавец появился на пороге нашего универа, девчонки запищали бы от восторга.

Парень шел неторопливо и, судя по всему, двигался в мою сторону.

– Добрый вечер! – Новый знакомый глянул на меня удивительно теплыми голубыми глазами: – Вы позволите присесть?

Я неопределенно кивнула – мол, скамейка общественная. Парень сел. Оглядевшись вокруг, достал смарт и начал бегло просматривать сообщения. Пока он смотрел на экран, я незаметно изучала соседа по лавке: ровная загорелая кожа, четкие черты лица, крепкая шея, только округлые щеки и тонкие пальцы с ухоженными прямоугольными ногтями подсказывают, что он еще молод. Скорее всего – мой ровесник. Красивый и ухоженный, он удивительным образом вызывал доверие.

Подняв голову, парень негромко произнес:

– Меня зовут Роман. У меня была назначена здесь встреча, но ее неожиданно отменили, а я успел проголодаться. Не составите мне компанию?

Я растерялась, в голове замелькали кадры из криминальных сериалов, но парень смотрел совершенно спокойно, дружелюбно, не пытаясь давить. Потом улыбнулся и добавил:

– Я знаю кафе поблизости, там подают восхитительные пирожные.

Я задумалась, как вежливо отказать, и тут желудок предательски заурчал. Пришлось отвечать быстро:

– Я не против, но у меня сумка...

– С вещами я вам помогу, – блондин протянул мне руку и ослепительно улыбнулся.

От этой улыбки, открытой, светлой и радостной, у меня подкосились ноги. Поверьте, невозможно сказать человеку «нет», если на тебя смотрят так искренне и приглашают составить компанию за столом настолько непринужденно.

Я оперлась на предложенную руку, стараясь сделать это так, чтобы скрыть отсутствие маникюра и украшений. Он мягко поддержал, давая почувствовать тепло мужской ладони. Другой рукой Роман подхватил тяжелую сумку, словно не заметил ее веса.

Помимо скудных пожитков, в этой сумке лежали все документы, и наверняка стоило бы испугаться, вцепиться в свою собственность и убежать, но меня уже накрыло волной симпатии, так что я оценила только, как легко Роман несет мое потрепанное «чудовище».

В начале нашего общения я чувствовала себя подавленно. Однако, когда мы пошли по аллее, болтая о погоде и недавно отгремевшем дне города, я немного оттаяла и расслабилась.

Обшарпанные скамейки постепенно сменились вполне приличными, которые оккупировали мамочки с колясками, а дешевые замызганные пивнушки трансформировались в приятные взгляду летние кафе с чистыми столами и блестящими металлическими стульями.

– Давай положим сумку в мою машину и поедим на свежем воздухе, – предложил Рома – Не хочется проводить такой приятный вечер в духоте.

Действительно, вечер казался на удивление приятным, а я была так очарована его улыбкой, вниманием и открытым лицом, что абсолютно спокойно

согласилась. Заколдовал он меня что ли? Закинув сумку в пустующий багажник серебристой иномарки, мы вернулись в парк и сели за столик, любуясь брызгами фонтана и гуляющими парочками.

Роман заказал баранину на гриле, печеные овощи и чай, а потом вопросительно взглянул на меня. Я не стала колебаться, слюна уже подступала к горлу:

– Шашлык из свинины, лаваш и салат из капусты.

– Что будете пить? – поинтересовалась разбитная девица в синем капроновом фартуке.

– Чай.

Роман тут же распорядился подать к чаю пирожные.

Кивнув, официантка удалилась к палатке, от которой доносился дивный аромат жареного на углях мяса. Я вопросительно уставилась на своего спутника, и мы одновременно произнесли:

– Чай?

Улыбнулись, Ром потер едва проступившую светлую щетину и сказал:

– Хочу с тобой поговорить, а спиртное в этом не лучший союзник. А ты?

– А я просто не люблю пиво, – мы еще раз улыбнулись друг другу, словно были знакомы сто лет, потом расстались, а теперь вспоминаем и одобряем друг друга, ловя невидимые сигналы.

Заказ вскоре принесли, и мы дружно захрустели.

Перед десертом, я посмотрела с легкой усмешкой:

– Где же обещанный разговор?

Парень нервно провел рукой по волосам:

– Предлагаю сначала попробовать эти восхитительные эклеры или ягодные корзинки.

Мне оставалось лишь пожать плечами и загнать свои опасения поглубже. На самом деле я уже прикидывала, сколько посуды мне придется перемыть в этом кафе, чтобы расплатиться за ужин.

Пирожные действительно напоминали картинку из модного журнала, и вызывали желание их попробовать. После длительной голодовки, сладости ударили мне в голову почище шампанского. Страх и усталость отступили. Огни вокруг стали ярче, посетители приятнее, общий шум смазлся и превратился в приятный фон. А уж мой случайный спутник стал казаться невероятным красавцем! Одним глотком допив остывший чай, я решила поделиться с ним новым знанием:

– Ромаааан, – борясь с желанием уснуть прямо на столе протянула я, – ты таа-кой красивый!

Парень поперхнулся, глаза его начали вылезать из орбит, а я продолжила:

– А какие у тебя глааазаааа, синие – синие! А ресницы какие длинные... – я полезла потрогать Ромашке лицо, но он перехватил инициативу в прямом и переносном смысле.

– Настенька, мы уже поели! Пойдем в машину.

В голове звякнуло. Я не представлялась! Вот так получилось. Когда парень назвал свое имя, я забыла назвать свое, а потом как-то не пришлось, мы сразу перешли на «ты»...

Роман поднял руку, у столика тут же появилась официантка, быстро приняла деньги, парень помог мне встать, и повел к выходу, удерживая за талию. Мысли заметались. Вот дурочка я! Отдала не просто одежду, учебники и тетради с лекциями, я оставила в сумке документы! Паспорт, полис, студенческий билет, даже карту, на которую мне перечисляли стипендию! Что я буду делать, если

этот улыбчивый парень – маньяк? Разве смогу оказать сопротивление? А если просто убежать?

Пока я паниковала, серебристая дверца оказалась прямо перед моим носом. Роман в один миг усадил меня на заднее сидение, пристегнул ремнем безопасности и предупредил:

– Поедем за город, так что не пугайся. Можешь поспать, если хочешь. Плед – в кармане на спинке.

Поспать. Да уж. Попала собака в колесо, пищи, да беги. Сумка в багажнике, двери заблокированы, я отсюда никуда не денусь!

Хлопнула дверца, Роман сел за руль и щелкнул ремнем безопасности. Бросив на меня внимательный взгляд через зеркало, повернул ключ, заурчал мотор. Словно кот на пушистых лапах, машина мягко тронулась с места. Плавно набирая ход, вывернула на центральную улицу. Судя по мелькающим улицам, направлялись мы к противоположному от парка концу города.

Я сидела, тараща глаза, стараясь не заплакать, но стресс сыграл со мной злую шутку – вскоре меня укачало и жирный шашлык запросился наружу. Пришлось жалобным голосом просить остановиться.

– Потерпи, – ответил Роман спокойным голосом, – скоро приедем!

– Не могу, тошнит! – видимо позеленела я очень явно, так что «Порш» свернул к обочине, и я почти вывалилась из машины направляясь к ближайшим кустам.

Далеко не ушла – согнулась, и тут же мужская рука перехватила талию, не давая упасть, а вторая придержала волосы. Бежать не осталось никакой возможности.

Когда все закончилось, парень помог мне вытереться и протянул платок.

– У меня салфетки есть в сумке... – пискнула я.

Он молча вытер мне рот и придерживая повел к машине. Там без слов протянул бутылку минералки, подождал пока я прополощу рот и сделаю несколько глотков:

- Лучше? – негромко спросил Роман, – прости, не знал, что тебя укачивает.

Я смутилась. Обычно все было в порядке, но я долго не ела, а потом дорвалась до сладкого и жирного, вот и получилось.

- Где мы? – попыталась перевести разговор.

- Выехали за город, – парень оценил мое состояние и добавил: – Нам надо поговорить.

Я подобралась и уставилась ему в лицо. Он, внимательно следил за мной глазами:

- Я хочу предложить тебе работу.

Я было вскинулась, готовая отказать, но он успокаивающе поднял руки:

- Нет, это не то, что ты могла подумать! В действительности, именно нам сейчас нужна твоя помощь.

- Нам?

- Нам. У нас с братьями свой бизнес, совершенно легальный и очень прибыльный. Так уж сложилось, что в последнее время нас одолевают весьма падкие на деньги и связи дамочки, – Роман скривился, будто проглотив лимон.

Я пожала плечами: чему удивляться? Вокруг напоминающих акул состоятельных мужчин всегда будут кружить женщины – прилипалы, мечтающие послужить их обрамлением.

- Но сейчас совершенно нет времени на них отвлекаться. У нас грядет большой контракт. Хуже того, мы никак не можем понять, кто из них ставит нам палки в колеса.

Тут я вытаращила глаза:

– А причем здесь я?! Наймите профессионала! Женщину – детектива или опытную светскую львицу, в конце концов!

Ром поморщился. В этот раз, похоже, у него ныли зубы.

– У профессионалок – свои интересы. Нам же нужна... гм, новая карта в игре.

– Угу, – я сделала вид, что обдумываю предложение. На самом деле я пыталась успокоить всколыхнувшийся страх. Человека можно убить не только физически. Даже я слышала о финансовых подставах. Как бы плохо мне не было жить одной, в тюрьму я не хотела.

Крутанув в ладонях бутылочку и подняла на парня несчастные глаза:

– А что делать карте, когда она будет бита?

– Анастасия! – Ром наконец сорвался, показывая свое истинное отношение к происходящему – он волновался. Волновался так, что руки неосознанно искали себе занятие: теребили ключи, чехол кресла, стопку бумаг на панели управления...

– Давай я попробую все объяснить еще раз? Ладно?

– Хорошо.

Я кисло улыбнулась, понимая, что все равно никуда отсюда не денусь.

Он, выдохнув, начал все сначала.

– Тебе предлагается работа с полным пансионом... Проживание в приличном доме, отдельная комната со всеми удобствами, новый гардероб, возможность учиться и достойная оплата.

– И?

- Что «и»?

- От меня - то что требуется в ответ на столь щедрое предложение?

- От тебя требуется жить в доме, соблюдать все заведенные правила и сопровождать на различные мероприятия нас с братьями.

- Хм, а профессионалки в городе уже закончились? - самым неприятным тоном пробормотала я.

- Нам не нужны профессионалки, нам нужна ты! - рыкнул Роман, и я внезапно заметила, какие белые у него зубы, каким гневным огнем горят глаза и как мне страшно, рядом с рослым парнем.

Однако есть у меня одна особенность - когда меня что-то пугает, я рвусь в эпицентр своего страха, чтобы разделаться с ним навсегда. Поэтому я выпрямилась, сделала строгое «учительское» лицо и проговорила, скрывая страх:

- А вот в этом месте поподробнее! - встряхнула «хвостом» и пригладила выбившиеся из прически прядки - В том кафе, где мы ужинали, было по крайней мере пять девчонок моложе и симпатичнее меня. Все они наверняка ухватятся двумя руками за подобное предложение!

Ром вздохнул и нервным движением взъерошил волосы:

- У них у всех есть большой недостаток - они местные.

- Без проблем! Уже с неделю в городе толчется целая толпа абитуриенток разной степени глупости из самых глухих уголков страны.

- Настя! - в его голосе слышалась странная смесь умоляющих и повелительных ноток. - Нам нужна ты!

- Не сдвинусь с места, пока не объяснишь, почему именно я!

– А как насчет сумки в моем багажнике? – вкрадчиво спросил Ром.

Сердце екнуло, и сильно застучало в груди, но я не подала виду и постаралась сохранить лицо. Лениво отмахнулась:

– Тем, что там лежит, вполне можно мыть пол. Так что это не катит!

Вздыхнув еще раз, Ром сказал:

– Настя, я не могу все рассказать тебе здесь, – и он выразительно обвел взглядом уютный салон и непроглядную темень за окном – Поехали со мной, в наш дом, и я клянусь, что у тебя будет три дня на размышление.

Глава 2

Пока он говорил, меня вновь пробило осознанием, что я сижу ночью, в лесу с незнакомым мужчиной, который гораздо сильнее меня, спорю с ним, возражаю, требую непонятно чего. Он же может сделать со мной все что пожелает: продать в рабство, изнасиловать или просто убить, но упорно уговаривает. Значит ему важно добровольное согласие? В голову тотчас полезли байки о вампирах.

Следующей волной пришло горькое осознание – никому на свете я не нужна! Если мой расчлененный труп обнаружат поутру в канаве, никто не заплачет. Даже мама.

Ром продолжал смотреть на меня испытующе, ожидая моего решения, а я лихорадочно думала, что ответить.

Мы сидели в тишине, и вдруг Ром потянулся к бардачку, и я явственно услышала тяжелый металлический стук: пистолет? Нож? Ни секунды не размышляя, я ударила его по голове, зажатой в руке полупустой бутылкой! Потом выскочила из машины, отбежала в сторону и на миг остановилась: куда бежать? В лес? Или на дорогу, в надежде остановить проезжающую машину?

Не успела. Сбоку налетело что-то огромное, и я завизжала, неистово царапаясь, пытаюсь укунить, пнуть или хотя бы уронить.

– Тихо! – нечто огромное превратилось в разъяренного парня. – Прекрати! Я не сделаю тебе ничего плохого! – Он тряс меня как грушу, и я уже начала терять сознание от ужаса.

– Настя! – руки немного ослабили хватку, его голос стал пугающе мягким. Казалось он сам пытался успокоиться, – сейчас мы вернемся к машине. – Я в ужасе затрясла головой, но он продолжил все тем же успокаивающим тоном. – Я покажу тебе свой паспорт. Дам телефон. Ты сможешь позвонить, кому захочешь и сказать, куда и с кем ты поехала. Назовешь номер моей машины. Опишешь внешность. Все что угодно. Я не собираюсь причинять тебе вред.

Он в несколько шагов доставил меня к иномарке с распахнутыми дверями. Усадил на сидение.

– Вот мой телефон, звони, кому хочешь. Вот паспорт и документы на машину.

У меня стучали зубы и тряслись руки. Мысленно крича от ужаса, я задышала глубже. Взглянула на экран смартфона и поняла, что уже довольно поздно. Задерживая дыхание, чтобы сдержать рвотные спазмы, я набрала знакомый адрес почты. Хорошо, что до города рукой подать, и мобильная сеть здесь есть.

Странички паспорта пролистнула очень внимательно: фамилия, имя, возраст, прописка, не женат... Отправила фотографии паспорта и всех документов лучшей подружке и самой себе, и после этого немножко успокоилась.

Привычные действия с клавишами привели в чувство. Адреналин схлынул, мозг заработал. Судя по всему, мне ничего не угрожает. Я зачем-то нужна настолько, что этот красавчик, молча вытирает исцарапанное лицо влажной салфеткой и не пытается ответно дать мне в глаз. Ночевать мне негде, сумка в заложниках, бежать бессмысленно.

Что делать? Мысли метались как бешеные. Во всех сериалах маньяков убалтывают до появления полиции, но ко мне на помощь никто не спешит. Значит, будем говорить.

– Роман, – я набрала на планшете 112, и поставила палец на иконку вызова, – еще раз скажи мне, что ты собираешься со мной делать?

– Да ничего! – парень, который все это время стоял у распахнутой двери, вцепился себе в волосы и застонал, – Зачем я только в это ввязался! Лучше бы поехал Вик! У него хоть опыт укрощения бешеных су... девчонок имеется!

– Кто такой Вик? И что за опыт укрощения? Он садист? – тон у меня стал настойчивым.

– Что? Ты с ума сошла? – возмущение в голосе Романа было таким искренним, что я почти поверила. – Виктор мой брат! Он юрист, и в его приемной вечно толкутся оголтелые девицы с претензиями!

– Так почему должен был поехать он? – не отступала я.

– Потому что он юрист, – отдельно, как маленькой девочке пояснил блондин, – и умеет объяснять даже самые непонятные вещи.

– Так что такого непонятного должен был объяснить мне Виктор?

– Мы не причиним тебе вреда. Мы просто хотим познакомиться с тобой и предложить работу.

– И все?

– И все!

– Ври дальше! – я не выпускала из рук смарт. – Зачем я вам?

Сделав небольшой кружок перед машиной Ром вернулся и сел передо мной на корточки:

– Настя, это долгая история. Коротко: нашей семье нужна невеста. Не труп, не девочка легкого поведения, и не светская барыня с замашками барракуды. Сейчас я предлагаю доехать до нашего дома и отдохнуть. Утром Вик все тебе объяснит, ответит на все вопросы. Если ты откажешься, я лично отвезу тебя на

ту скамейку, на которой нашел. Договорились?

У меня мелко тряслись губы, дрожали руки, сжималось от ужаса сердце, и очевидно протянутая ко мне в жесте перемирия рука стала последней каплей: я сломалась!

– Договорились, – и опустила голову в совершенном бессилии.

Громко и облегченно выдохнув, Ром бережно, точно хрустальную вазу развернул меня, усаживая удобнее. Щелкнул ремень. Вновь загудел мотор.

Я сидела неподвижно, вглядываясь в мелькающие за окном редкие светлые огоньки дач. Полная апатия, ступор, оглушение – не знаю, как назвать... Одним словом, мне было все равно куда ехать, и что со мной случится дальше.

Глава 3

Ехали мы недолго. Минут через пятнадцать впереди показалась кованая ограда. Снизив скорость, Ром высунул в приоткрытое окно руку с брелоком. Раздался громкий писк, ворота распахнулись, приветливо мигнув нам фонарями, и мы очутились в начале широкой аллеи. Высокие деревья, ровный асфальт... Чувствовалось, что место, куда мы приехали, очень непростое.

Через пару минут впереди показался красиво изогнутый мостик с ажурными, перилами. Один за другим загорелись фонари, вычерчивая в темноте светящуюся арку. Покачиваясь на цепочках, огоньки летели над землей, и отражались в широком ручье. От сказочности этой картины я шире распахнула глаза. Страх подавил эмоции, дивное зрелище не вызвало восторга. Равнодушие растеклось тоскливым болотом.

Ром улыбнулся и подмигнул мне:

– Нравится? Это я придумал!

Я чуть кивнула: нравится. Оглянулась. Фонари стали медленно затухать, лишь только колеса машины покинули полотно моста.

Вскоре идиллическая картинка скрылась за поворотом аллеи. А из темноты нам навстречу выступил ярко освещенный дом: высокий – три этажа по фасаду, выложенный крупными плитами камня, украшенный строгими линиями контрфорсов. Он напоминал замок, строгий и величественный одновременно. Казалось, он смотрит на каждого: достоин ли ты войти? Мне было по-прежнему все равно. Оцепенев, я готова была сидеть в машине, сколько придется.

Иномарка сделала полукруг и остановилась у короткой широкой лестницы. Ром заглушил мотор, вышел из машины. Обойдя капот открыл для меня дверь:

– Прошу. Твои вещи сразу возьмем, или потом принести их тебе в комнату?

Естественно, я тут же вспомнила все эти истории о современных «золушках», являющихся на порог замка с сереньким узелком, но с собой ничего поделаться не могла:

– Лучше сразу.

– Хорошо, – Ром открыл багажник и вынул мое страшилище. – Не тушуйся, мы не кусаемся! Ну почти.

Ему было весело. Я так устала, так испугалась, что предстань сейчас передо мной семейство вампиров – я бы, пожалуй, только уточнила, где тут кровать, в которой меня будут пить.

Бережно взяв меня под руку, Роман пошел напрямик к двустворчатой двери, обрамленной горящими светильниками в виде шестигранных фонарей с цветными стеклами. Сразу за дверью обнаружилась маленькая комнатка, целиком набитая разными попискивающими электронными штучками. При виде зеленых всполохов датчиков и красных огоньков работающих камер я застыла, но уже через минуту мы были в доме.

Что сказать? В подобном месте я оказалась впервые: огромное, трехэтажное пространство холла тонуло в полумраке. Где-то вдалеке легкие отблески огня

танцевали на полу подле камина, общее впечатление уюта и роскоши витало в воздухе. Я стояла неподвижно, впитывая запахи и звуки богатого дома. Они доносились до меня словно издалека.

Здесь, у самых дверей, царствовали мрамор, полированное дерево и блестящая медь. Дальше, у правой стены, разместился подиум, полускрытый вишневой драпировкой уютного алькова с чайным столиком. Там горела свеча в закрытом подсвечнике, а пол устилал ковер. Слева располагалась широкая лестница, уходящая плавным изгибом на второй этаж, рядом с нею виднелась красивая дверь темного дерева с медной ручкой.

Колыхнулся воздух: из алькова нам навстречу вышел мужчина, чем-то неуловимо похожий на Рома, но с более темными волосами. Тщательно уложенная шевелюра и безупречный костюм по фигуре довершали образ.

– Анастасия, познакомься, мой брат Виктор, – церемонно сказал Роман.

Мужчина протянул мне руку, пристально глядя в глаза:

– Виктор.

– Настя, – я смутилась. Даже мои руки с короткими ногтями выглядели здесь неуместно.

– Очень приятно, – голос мужчины завораживал и нервировал.

– Вик! – вмешался в церемонию знакомства Ром. – А где Сан?

– Александр задерживается, – суховато ответил Виктор, но тут по лестнице спустился еще один мужчина.

Он был выше и крепче Виктора и Романа.

– Александр – уже здесь. Добрый вечер, Анастасия. Рад, что Рому удалось уговорить вас посетить наш дом.

Я заглянула в стальные глаза и вздрогнула: на меня смотрели два пистолетных дула. Ледяные глаза убийцы.

Ром все порывался что-то сказать, но Сан не обращал на него внимания. Он сканировал меня. С головы до пят. А я испуганно пялилась в ответ, боясь сделать лишнее движение.

Когда мужчина вновь поднял глаза, на меня взирали невинные серые... омуты.

Только через несколько минут я вспомнила, что уже видела эти широкие плечи, из-за которых фигура казалась почти квадратной, и темные серые глаза, словно обведенные черным в густоте ресниц.

Как-то в мае я заскочила в столовую соседнего факультета, ведь бедному студенту и пять рублей – экономия, а в этой едальне за сущие копейки продавали восхитительную морковь «по-корейски».

Затарившись коробочкой салата и парой пирожков с капустой, я обратила внимание на толпу почтительно замерших студентов. Подойдя поближе и высунув из-за колонны нос, увидела идущую по коридору группу людей.

Трое или четверо преподавателей, словно мотыльки, кружили вокруг высокого, элегантно одетого мужчины в строгом темном костюме. «Спонсор», – прошелестело в толпе студентов.

Равнодушная к этим восторгам, я уже было собралась свернуть к лестнице, чтобы перекусить скорее в скверике у здания факультета. Но тут «спонсор» поднял голову и, раздув ноздри, уставился мне в лицо. А за плечом незнакомца высился квадратный высоченный охранник с кобурой.

Ох, и смешно же я тогда выглядела! В растянутой желтой кофте, которую высоко ценила за удобство и мягкость, и синей юбке до лодыжек. Растрепанные к концу дня волосы и пакет с едой в руке. Под серьезным взглядом незнакомца я смутилась и припустила на всех парах к лестнице. Больше в ту едальню не заглядывала.

Теперь серые глаза «охранника» пристально смотрели на меня. Их обладатель не отвлекался ни на что, даже на слова Рома, который вдруг представился мне лобастым щенком, прыгающим вокруг взрослого волкодава. Словно прочитав мои мысли, Сан мотнул головой и спокойно сказал, не опуская глаз:

– Ром, покажи Насте ее комнату. Об остальном расскажешь потом.

Роман сразу же помчался к лестнице на второй этаж, не забыв по пути свободной от багажа рукой потянуть за собой и меня.

Лестница изгибалась дугой, но до самого поворота я чувствовала спиной, как мужчины провожают меня взглядом.

Глава 4

Радостно улыбаясь, Ром протащил меня по широкому, устланному паласом в бежевых тонах коридору и распахнул одну из череды одинаковых, деревянных дверей. Щелкнул выключателем, расположенным непривычно низко.

– Это твоя комната, располагайся. Ванна – налево, гардероб – направо. Ужин сейчас принесу.

– Спасибо, – неловко ответила я, разглядывая огромное помещение, в котором чувствовала себя горошиной. – А где здесь кухня?

– Кухня? Внизу. Зачем она тебе? – удивился парень.

– Вдруг мне ночью попить захочется...

Ром лукаво прищурился и кивнул на небольшую тумбу у двери. На ней красовался поднос с графином, двумя стаканами, и вазочкой, наполненной смесью орешков, сухофруктов и банановых чипсов.

– Спасибо.

– В общем, устраивайся. А завтра поговорим. Хорошо? – спросил он непривычно ласково, и кажется едва удержался, чтобы не провести пальцем по моей щеке.

– Ром, может сегодня? – нервно сказала я, переступив на месте.

– Что сегодня? – спросил он, разворачиваясь к двери.

– Поговорим. Я так и не поняла, зачем я здесь?

– Настя, – моя сумка уже стояла на полу. Ром вернулся, бережно убрал с моей щеки выбившуюся из хвоста прядь. – Не бойся ничего! Никто не желает тебе зла! Просто объяснять лучше всего получается у Вика, но Сан велел тебе отдохнуть, так что все будет завтра.

Он вышел, а я, вздохнув, оглядела свою новую комнату. Она оказалась просто огромной: в нее легко можно было впихнуть мамину «двушку» и еще осталось бы место. Два высоких окна, красиво задрапированные плотными шторами поверх невесомой вуали тюля, туалетный столик со множеством ящичков у одного из них и пуфик рядом.

Письменный стол с компьютером и мягким креслом, полка с дисками и аппаратурой над рабочей поверхностью письменного стола. Особенно мне понравилась специальная подсветка у зеркала и пустое «дерево» для бижутерии.

Все эти мелочи убедили меня, что в комнате раньше не жили. Все новое, мебель, диски. В голову закралась абсурдная мысль: неужели эту комнату готовили специально для меня. Бред!

Наверное, просто комната для гостей, в которой никто не жил.

Или за гостями все было тщательно убрано. Женщиной. Мужчины обычно не столь внимательны к милым дамским шалостям вроде тюбика помады, запаха духов или забытой на металлической веточке цепочки.

Я металась по комнате, напряженно размышляя.

Решеток на окнах нет, может, я здесь все же не пленница? Хотя ворота были явно непростыми. И высокими.

Моя сумка со мной – значит, у меня точно есть нож.

Я подошла к сумке и принялась искать в ней все, что может сойти за оружие. Шпильки – не годятся, слишком мягкий металл, да и смелости у меня не хватит, воткнуть тонкую проволоку в ухо или в глаз.

Перочинный нож с тремя лезвиями? Лезвия короткие и тупые, но показать, что я буду защищаться, или угрожать перерезать себе вены возможно. Что еще?

Я лихорадочно обвела комнату взглядом. Остановилась на туалетном столике. Аэрозоли! Лаком для волос можно брызнуть в глаза, но крупного мужчину это только разозлит. А зажигалки, чтобы поджечь струю, у меня нет. Зато в ванной должен быть освежитель воздуха! Вот уж убойная штучка! Минута распыления – и противник захлебнется, чихая и кашляя!

Не теряя времени, я метнулась в ванную и вернулась оттуда с добычей. Обшарила туалетный столик. Сдвинула панель встроенного гардероба и полюбовалась пустыми полками и вешалками.

В итоге моих метаний на тумбочке у кровати выстроились: лак, освежитель, пачка соли для ванн (отличное метательное оружие), маникюрные ножницы (чтобы заковырять врага насмерть) и стеклянная бутылочка с жидкостью для снятия лака (стекло плюс ацетон – убойное сочетание). Нож и шпильки я спрятала под подушку вместе с запасом булавок и швейным набором.

Все! Протяжно выдохнув, я посмотрела на свисающие растрепанные волосы, мокрый от пота мятый сарафан. Нужно мыться. Но как? А если меня просто утопят в ванной?

В дверь постучали, и я подпрыгнула на месте:

– Настя, я ужин принес! – раздался голос Рома.

Я крадучись подошла к двери и только сейчас заметила тяжеленький бронзовый засов. Хм, все же не пленница? Дверь я открывала медленно, каждую секунду ожидая, что ее внесут в комнату сильным ударом. Парень в коридоре был тот и словно немного другой – более спокойный.

– Ты будешь кофе или чай? – как ни в чем ни бывало, спросил он, проходя в комнату.

Увидел разбросанные вещи, но продолжил болтать о еде.

– Я тебе тут шоколадку положил, на ночь конечно вредно, но вкусноооо!

Я смотрела на него, крепко сжимая в руке пачку соли, и боролась с желанием запустить ее в белобрысую голову.

– О, соль, – он сделал вид, будто только что заметил мой метательный снаряд. – Ты в ванну собралась?

Мне оставалось только кивнуть, отложить пакетик на тумбу и дожидаться, пока он уберется из комнаты. Тогда я с облегчением задвинула засов, и пошла посмотреть, чем меня кормят.

Поднос с едой радовал глаз! На ярко-красной тарелке возлежала огромная котлета в белом соусе. Рядом высилась горка картофельного пюре, подмигивал капельками воды листик салата.

Под ломтиком хлеба обнаружилась закусочная тарелочка с моей любимой морковкой «по – корейски». Тут же стоял чайник с ароматным напитком и блюдце с куском вишневого пирога. Блестела фольгой разрекламированная Романом шоколадка. Пир горой!

Но параноя расцвела пышным цветом: все, что я себе позволила, это хлеб и салат. Даже чай пить не стала. Налила в кружку воды из крана и погладив бурчащий живот: потерпи, утром что-нибудь съедобное поищем. Если выпустят.

Глава 5

Еще раз проверив засов, я решила все же искупаться.

Ванна была просто великолепна! В ней нашлось место даже зеркалу в полный рост, глянув в которое я вновь застеснялась: потемневшие коленки, острые локти, веснушки и круги под глазами – все это предстало передо мной во всей красе.

Вернувшись в комнату, я бросилась к сумке в поисках ночнушки или халата. Но тут вспомнила про существование встроенного шкафа: а ведь сумку лучше туда спрятать! И с этой мыслью отодвинула матовое стекло дверцы и замерла в изумлении.

В абсолютно пустом шкафу на одинокой вешалке покачивался длинный махровый халат цвета топленого молока. Комплектом к нему шла длинная сорочка на тонюсеньких бретелях и топ с шортиками, больше похожими на задорную юбочку. Как я ухитрилась не заметить эту прелесть, когда искала оружие? Но это явно не мое, вещи абсолютно новые, как и все в этой комнате.

За спиной раздался стук в дверь. Я вздрогнула и спросила:

– Кто там? – Это был Ром.

– Я за подносом! – весело объявил он, входя в комнату.

Заметил открытый шкаф, и радостно возвестил:

– О, халатик нашла? Это тебе подарки от Вика. Он сказал, что приличная молодая леди не может обойтись без удобной одежды на ночь.

Парень подмигнул мне и отправился за подносом вглубь комнаты, а я озадаченно посмотрела на халат. Что, посторонний мужчина, в самом деле купил мне... мmmm «ночную одежду»? Поразительная заботливость, и пугающая одновременно.

Ром уже оказался за моей спиной.

- Почему ты ничего не съела? Ты же голодная!

Я опять смутилась, не желая открывать свои подозрения.

- Хотя бы шоколадку возьми, - вздохнул в ответ парень, - она без начинки, в нее точно ничего не добавить.

Я кивнула, принимая твердый прямоугольник в золотистой бумаге.

- Доброй ночи, - парень склонился ко мне, словно собирался поцеловать, я отпрянул, он шумно втянул носом воздух, а в следующую минуту уже осторожно прикрыл за собой дверь.

Придерживая быстро бьющееся сердце, я быстро задвинула засов и все-таки ушла в ванну.

Куча кнопок, краников и сразу две душевые лейки сперва меня смутили, но я разобралась и долго нежилась потом в теплой воде, отмачивая самые заметные мозоли и царапины.

После ванны тонюсенькую сорочку я надеть не решилась. Просто представила, как мокрый шелк прильнет к влажной коже и закуталась в махровый халат, туго затянув пояс.

В кровать я забралась, уже почти не открывая глаз. Спихнула на пол скользкое стеганое покрывало и, по давней привычке, закуталась в одеяло с головой, не снимая халат. Сейчас конечно лето и тепло, но от одной мысли, что где-то в доме бродят трое мужчин, мороз волнами пробежал по коже.

Глава 6

Нож и аэрозоли этой ночью негодились. Проснулась я от вежливого стука в дверь. Когда же сонно сползла с кровати и поплелась открывать, оказалось, что за окном уже светло. Удивилась. Обычно я так долго не сплю.

В коридоре стоял Вик. В костюме и при галстуке. На его фоне я особо остро ощутила, что не одета и слегка помята. Но он отметил только то, что на мне был выбранный им халат, скользнув по моей фигуре взглядом:

– Доброе утро, Анастасия. Приглашаем вас спуститься вниз, к завтраку. А после еды мы расскажем, зачем вы здесь.

– Хорошо, – я сонно кивнула. – Но мне нужно время, чтобы привести себя в порядок.

– Конечно, можете не спешить. Мы подождем.

* * *

Закрыв за Виктором дверь, я прислонилась к прохладному дереву и закрыла глаза. Что будет сейчас? Я прожила эту ночь, а могла бы проснуться на скамейке в парке, или скорее в подворотне. Благодаря встрече с Ромом я все еще жива, и даже цела.

На память пришли нечаянно увиденные в интернете снимки убежища бомжей. Опухшие синюшные и багровые лица, черные руки, консервные банки вместо посуды и подпись: средний срок жизни бомжа – три года.

Я вновь обхватила себя руками, поверх толстого, мягкого халата, и ушла в ванную.

После умывания я заглянула в сумку. Чтобы такое надеть на завтрак с незнакомыми мужчинами? Но ничего лучше сарафана опять не придумала. Только на сей раз, он был длинным, с разрезом до бедра.

И с волосами мудрить не стала: расчесала и собрала их в высокий хвост, чтобы не прилипали к шее. Солнце понемногу уже нагревало комнату, обещая жаркий день, так что и макияж потребовался минимальный – тушь для ресниц, да блеск

для губ. Духи утром не нужны.

Меня ждали в «чайном» алькове холла. Роман свежий и расслабленный, с аппетитом поедал булочки. Его встрепанные волосы и футболка с крылатым черепом превращали взрослого парня в озорного мальчишку.

Виктор пил кофе, черный и горький даже на вид, рассеяно листая бумаги. Я обратила внимание на его длинные смуглые пальцы с ухоженными ногтями, а вот в глаза посмотреть – боялась.

Александр... Сквозь густые черные ресницы, он наблюдал за тем, как я спускаюсь. Я чувствовала этот взгляд как тяжелую ладонь на плече. Он контролировал окружающее пространство как дышал. Даже в своем доме сидел в углу, откуда видел все выходы.

Стоило мне подойти ближе, как все пришло в движение: Ром выдвинул мягкий стул с резной спинкой. Виктор налил в чашку чай и добавил ровно столько сахара, сколько я люблю. Александр поставил корзинку с пирожными рядом с моим блюдцем. И я уже совсем не удивилась, увидев в ней любимые корзиночки с белковым кремом и политые шоколадом эклеры.

Но я выбрала то, что было на тарелках у мужчин. Пробовать отдельные блюда опасалась. Не доверяла, и привычка смотреть детективные сериалы сказывалась.

Пока я ела, все молчали. Ром старательно жевал. Вик, прихлебывая кофе, бросал в мою сторону короткие вопросительные взгляды. Сан невозмутимо намазывал масло на бутерброд, пока тост в его руках не раскрошился кусками на белую скатерть.

Наконец я отодвинула чашку, показывая готовность к разговору. Вик выпрямился на стуле и заговорил:

– Анастасия, а теперь, когда вы поели, я хочу объяснить, зачем вы здесь, – Вик выдержал паузу, очевидно, ожидая вопросов. Но я молча рассматривала чайную ложечку.

– Итак, сперва немного истории, – покосившись на Александра, намного увереннее продолжил Вик. – Так сложилось, что в нашей семье рождаются только мальчики. Один или несколько, но только самцы.

Слово «самцы» резануло мне слух, но я сдержалась и продолжала упорно смотреть в стол.

– По закону, наследником рода является старший сын. Он же – глава семейного дела.

«А если что-нибудь случится с наследником?» – появилась мысль. А Вик, словно прочитав ее, продолжил:

– Если с наследником рода что-то случается, права главы переходят к следующему в роду. Тут возникает прецедент, когда наследник следующего главы обязан оставить под своей опекой супругу погибшего. Подобное соблюдалось в древних культурах, и наша семья придерживается этого правила.

Я молча покивала головой, показывая, что поняла. Читала и про древние кочевые народы, да и в библии подобное упоминается. Но я все еще не понимала, какое отношение этот обычай имеет ко мне? Неужели жена прежнего главы должна родить от нового? Так это сейчас не трудно, даже если они не желают видеть друг друга. Банки спермы и клиники ЭКО часть пейзажа любого крупного города. Неужели им понадобилась девственница?

Я нервно вскочила и отошла к окну. Дышу глубоко и ровно, сглатывая тошноту. Нельзя показывать свой страх. Теперь стало видно, что за окном прелестная лужайка, и вазоны с цветами.

А Вик продолжал говорить мне в спину:

– Кроме того, существует правило, по которому мужчины нашего рода не могут «сеять свой овес» на стороне.

Тут мне оставалось только пожать плечами. Современные средства контрацепции отлично справлялись и с «овсом», и с другими возможными последствиями. У нас в общежитии, между этажами, был даже установлен автомат с

«резинками».

– Поэтому мы вынуждены избегать лишних и неосторожных контактов с женщинами. Особенно с теми, которым в первую очередь нужны наши деньги или статус жены, а не мы сами, – закончил Вик.

Все это я прекрасно понимала, но причем здесь я?

– Вот почему вы нам нужны, – заговорил Сан. И это прозвучало так неожиданно, что расслабившийся Вик едва не подпрыгнул. – От вас лишь требуется жить в этом доме. Сопровождать нас на различные мероприятия в течение года. Отсекать всевозможных охотниц за кошельками. А также оказывать всемерную поддержку в поисках супруги для наследника.

– Что? – до меня доходило необычайно медленно. – В качестве кого жить в этом доме? И кого помогать вам искать?

Вик досадливо поморщился в ответ на мои вопли, но раскрыл лежащую рядом с ним на диванчике толстую кожаную папку.

– Вот, Анастасия. Прочтите это внимательно, и все станет ясно: и что от вас требуется, и что вы получите взамен.

Я осторожно приняла толстую пачку листов, уложила на колени и принялась читать. Сухим канцелярским языком там было написано примерно следующее: «Я, Сотникова Анастасия Сергеевна, обязуюсь в течение года проживать в домах, принадлежащих семье Волковых, соблюдая следующие правила...»

Подробное перечисление правил занимало почти три страницы. Кроме всего прочего они содержали приблизительный распорядок дня.

Согласно этим бумагам время с завтрака до обеда принадлежало Рому. С обеда до пяти часов – Вику, а с пяти до десяти вечера – Сану. Исключением являлись важные для семьи мероприятия, такие как дни Рождения или Памяти. Либо поездки на собрания кланов. В такие дни братья будут сопровождать меня втроем, либо с официальными невестами.

Достаточно обтекаемо было также прописано, что я не должна уклоняться от оказываемых мне знаков внимания, однако интимная близость может состояться исключительно по моему согласию и только на трезвую голову.

Я вновь отошла к окну. Убрала бумаги подмышку. Прислонилась лбом к прохладному стеклу. Может быть это просто сон? Сейчас я открою глаза на продавленном диване, и под шарканье ног старухи-хозяйки отправлюсь в ванную? Наваждение не желало рассеиваться, а мужчины за спиной напряженно ждали.

Вернувшись к столу, я вновь открыла папку. Надеюсь, братья не заметят стоящих в глазах слез.

Продираясь сквозь строчки этого странного документа, я обратила внимание на разницу в поведении хозяев дома: Роман скучал. Виктор довольно на меня поглядывал, отмечая, что я не пропускаю ни одного абзаца, каким бы мелким шрифтом или курсивом он ни был напечатан. Александр неспешно пил чай, почему-то из моей чашки, и заедал его огромными кусками изюмного кекса.

После «обязанностей» перечислялись бонусы: проживание, питание и гардероб за счет семьи, оплата учебы либо в родном университете, либо в любом другом учебном заведении округа по желанию. Плюс, медицинская страховка, страхование от несчастных случаев и компенсация морального ущерба!

На таких условиях можно купить душу. Мою так точно. Все это похоже на сделку с дьяволом, но спрашивать про подпись кровью не тянуло.

Над последним пунктом я задумалась. Все мои обязанности были расписаны от и до, оплата и приятные глазу бонусы – тоже, но где гарантии? Я подняла на Вика глаза, собираясь задать этот вопрос, но оказалось, что ответ у него уже был готов:

– Контракт будет зарегистрирован у нотариуса, любого, какого выберете. Один экземпляр остается на хранение в нотариальной конторе, второй, по желанию, можете оставить у кого-нибудь из родственников. Вы вольны самостоятельно нанять себе охрану, или приобрести оружие, если сочтете нужным. Ограничивать ваши передвижения никто не собирается, просто помните, что вас всегда будут сопровождать согласно расписанию.

– Могу я подумать?

– Конечно, у вас три дня на размышления. Если вы откажетесь, Ром вернет вас в город.

Я вновь перечитала сухие строчки. А что я теряю? Домой вернуться не могу – там отчим. Здесь я практически бомж и учеба готова раствориться в дымке материальных проблем.

Что мне остается? Торговать собой? Но торговать можно по – разному. Можно на трассе – ежедневно рискуя здоровьем и жизнью. Можно в больнице – продать почку или кусок печени. А можно и так – выполняя контракт, сидя в красивом доме с чашкой чая.

Я прикусила губу. Мама. Если у меня будут деньги, мы сможем уехать. Пусть в деревню, или маленький городок. Отчим не найдет нас. Ни ее, ни меня.

Мою задумчивость осмелился нарушить только Виктор:

– Настя, вам понятны все пункты контракта?

– Да.

– Мы не будем вас торопить. У вас есть ровно трое суток, начиная с этого момента. Пока же предлагаю просто попробовать. Пожить по тем условиям, которые оговорены в контракте, – Вик слабо улыбнулся. – До часу дня с вами будет Ром, он покажет сад и территорию вокруг. А после обеда я покажу вам дом.

Глава 7

Александр и Виктор ушли наверх. Я осталась на месте, стараясь казаться невозмутимой. Все же Романа после вчерашнего страха, пережитого в машине я побаивалась.

Безмятежно улыбнувшись, парень попытался взять меня под руку, я отшатнулась. Сделав вид, что не заметил моего движения, он открыл и придержал для меня дверь:

- Приглашаю на прогулку, - перед его белозубой улыбкой трудно было устоять.

Невольно улыбнувшись в ответ, я вышла на улицу и постояла, оценивая вид. Даже не подозревала, что зелень может быть такой разнообразной и красивой!

Спустившись с крыльца, мы свернули на боковую дорожку. Она была выложена серыми неровными плитами разных оттенков. На газоне зеленела и пушилась травка. Цветы тянулись вдоль тропы. Кусты смородины и крыжовника составляли причудливый узор живой изгороди.

Я глубоко дышала, стараясь не психовать. Ром шел рядом, глядя себе под ноги.

Погоуляв по саду полчаса, мы дошли до фонтанчика. Низкую керамическую чашу бассейна, наполняя прозрачная вода, тонкие струйки вырывались из бортов и встречались в центре фонтана, на каменном шарике размером с арбуз.

Здесь было очень спокойно. Мне не хватало этого спокойствия. Я присела на каменный борт и опустила руку в воду. Совсем рядом на корточках устроился Ром. Он вновь втянул воздух и прикрыл глаза от удовольствия. Я не стала медлить - возможно, это мой последний шанс получить правдивый ответ на вопрос.

- Ром, а вы кто?

Парень тряхнул головой и искоса посмотрел на меня:

- Станный вопрос.

В его голосе не было угрозы или страха, скорее любопытство.

- Я просто заметила разные мелочи, - пожала я плечами, пытаюсь продемонстрировать спокойствие, которого не испытывала. - В парке ты шел ко

мне так, словно точно знал, где я сижу. В кафе принюхивался к мясу. И между собой вы разговариваете, очень тихо, я не слышу, а у меня очень тонкий слух.

Я перевела дыхание и упрямо продолжила, оглянувшись на величественное здание за спиной:

– Дом дорогой, но выстроен совсем недавно. Даже сад еще не прижился! Под деревьями видны сетки для посадки крупногабаритов. Кроме того, я же вижу, что все вы меня... нюхаете!

Ром засмеялся и, наплевав на чистоту фирменных шорт и белой футболки, плюхнулся на траву и закинул руки за голову.

– Молодец! Мы бы и сами тебе со временем все рассказали. А может, даже показали бы. Но ты нас опередила!

Мужественно стараясь не обращать внимания ни на подчеркнутую тонким хлопком грудь, ни на выставленные напоказ крепкие мышцы рук, я повторила:

– Так, все-таки, кто вы?

– Мы – оборотни, – спокойно ответил Ром, в этот момент похожий скорее на огромного кота, который жмурится от удовольствия и потягивается в солнечных лучах. Приоткрыв один глаз, он и подмигнул мне. – Почеши животик, а?

Оборотни? Я закашлялась, ну и шуточки! Они всех гостей так разыгрывают? Не поддамся! И посмотрела на парня, прищурившись:

– А где шерсть?

Роман перевернулся на живот, снизу-вверх заглянул мне в глаза.

– Не сейчас. Ты все еще напугана, сердце стучит и запах... – Он вдруг озорно улыбнулся и подмигнул, – вдруг решишь на хвост наступить? Или носочки связать?

Делая вид, что ожидаю немедленного превращения, я не выдержала и засмеялась. А потом, неожиданно для себя, зачерпнула пригоршню воды и брызнула ею на этого хулигана! Он тут же подпрыгнул и завопил:

- Неблагодарная девчонка! Я ей ужин приносил, а она меня - водой!

Я взвизгнула и помчалась по лужайке, придерживая одной рукой длинный подол. Ром преследовал меня, с громким смехом, грозя поймать, зацеловать до потери пульса, или унести в логово.

Глава 8

В окне второго этажа большого дома колыхнулась штора.

- Вот видишь, они уже подружились, - удовлетворенно сказал Александр. - Ромка у нас молодец!

- Вовсе нет, - хмуро ответил ему Виктор. - Не подружились они. У Насти стресс, а он пытается помочь ей скинуть напряжение. Сам знаешь, нам нужна передышка. Разговор вышел непростой!

- Ты составил очень хороший контракт! Указал все бонусы и гарантии! О таком любая на ее месте может только мечтать! - постарался утешить брата Сан.

- Все так, но эта девочка - не юрист. Она будет решать сердцем. Зато повод опасаться за свою жизнь у нее уже есть.

- А я сразу предлагал вам не устраивать шоу. Просто выкупить у отчима. Там такое чмо, за десятку удавит.

- Она уже совершеннолетняя, Сан - Вик повел плечами, словно сбрасывая невидимый груз, - я хочу быть уверен, что она понимает, что здесь происходит.

– Дело твое. – Александр недовольно сморщился, глядя, как Роман догнал Настю, и попытался подхватить на руки. Девушка вскрикнула и вывернулась, больно ударившись о землю. – Настя нам не доверяет.

– Она права. Мы тоже ждем от нее подвоха.

– Я все проверил, ничего криминального там нет.

– Сан, ты как всегда мыслишь узко. А если девочка сорвется? Решит покончить с собой?

– А охрану зачем держим? Устрою своим бездельникам тренировку.

– Хорошо, – Виктор еще раз взглянул на младшего брата, уносящего девушку в дом, и отошел к столу, – время на размышление у нее есть.

* * *

Гоня меня меж деревьев, Ром успевал рычать и смеяться. А потом вдруг одним прыжком приблизился и протянув ко мне руки схватил за талию. Я дернулась в крепком объятии, выкрутилась и полетела на землю! Выставив перед собой сжатые в кулаки ладони.

Удар оглушил меня, а через секунду пришла боль. Слезы потекли из глаз.

– Настя, что с тобой? – парень бережно прикоснулся руке. Рассматривая набухающую кровью дорожку.

– Все хорошо! Это просто ссадины! – Роман просто лизнул ободранную кожу от локтя к запястью.

Я так удивилась, что перестала рыдать, слезы просто тихо катились по щекам:

– Что ты делаешь? – выдавила кое-как, борясь с желанием отдернуть руки.

– Залечиваю ранку. Слюной, – усмехнулся блондин, продолжая свое дело.

Я поежилась, но дождалась конца процедуры. Ветерок быстро высушил влажную кожу. Ром встал и протянул мне руку:

– Вернемся в дом? – Я приняла его ладонь.

В доме Роман быстро проводил меня в небольшую комнату напоминающую медпункт: кафельные стены, плиточный пол. Кушетка, столик на колесиках, несколько прозрачных шкафчиков и металлические биксы на подоконнике.

– Ложись на кушетку, полежишь, пока я лекарства найду.

Я присела. Ром быстро обработал ссадины перекисью:

– Все чисто, и уже подсыхает.

– А что, слюна оборотня не помогла? – я уже оправилась, и ко мне вернулось ехидство.

– Помогла, но ты ведь не поверила. А теперь тебе лучше полежать. С компрессом. Если не хочешь здесь – пойдем в гостиную, там есть диван.

В итоге он меня уболтал. Через пару минут, устало закрыв глаза, я лежала на мягком велюровом диванчике, и слушала младшего оборотня.

Он много рассказывая о себе и о братьях. Правда, за каждый ответ этот махровый шантажист требовал поцелуй! А когда я отказалась целоваться с ним в губы, согласился на любую другую часть тела. Но по его выбору!

Любопытство сгубило не только кошку.

Описывая, чем занимается каждый из братьев, Ром бережно целовал пальцы моих рук и ног. Я ежилась от щекотки, но это ему не мешало.

Повествуя о разнице в возрасте, шантажист добрался до колен. За ответ на вопрос «почему я?» потянулся к шее, но я успела нырнуть под мягкий флис. Ему досталась макушка, которую он громко чмокал почти полминуты.

Думать рядом с балагурящим красавчиком было невозможно. Выдержав всего час, я запросилась в комнату. Предлог был: нужно переодеться перед обедом.

Ром не стал возражать. Довел меня до спальни. Напомнил, что после обеда наступит время Вика. Заглянул в глаза и ласково чмокнул в запястье на прощанье.

Я же поспешила укрыться в ванной. Пока рассеяно умывалась и выбирала что-нибудь, подходящее из скудного гардероба, раскладывала по полочкам полученную информацию.

Итак, три брата: Александр, Виктор и Роман. Они владеют общим бизнесом. Живут вместе.

Самый молодой и раздолбаистый из них – Ром. Ему всего двадцать два, и он – главный креативщик компании. На его команде лежит разработка новых направлений деятельности, рекламы, и логотипов.

Вик – постарше, ему около тридцати. Он ведает юридической службой, отсюда галстук и казенная терминология. Подтянутый кареглазый шатен производит впечатление того омуты, в котором кто только не водится.

Самый старший из троицы – Сан. Подозреваю, что именно он – и наследник, и генеральный директор, и, вообще, официальное лицо семьи. По возрасту и статусу ему давно полагается жениться. Или хотя бы занять официальную подругу. Но вскрыть этот поистине десятилетний сейф еще ни одной не удалось.

Задумалась, как всегда, над бегущей водой, и вдруг услышала тихий звонок! Телефон, надрываясь, вибрировал на тумбочке. Я взглянула на экран: «Мама»!

– Алло! – голос доносился словно издалека, глуховато и хрипло.

– Доченька! Как ты там? Хорошо кушаешь?

Я закусила губу, пытаюсь сдержать набежавшие слезы. Мама опять плохо ест? Отчим строжайше контролировал расходы. Изредка мог и покутить – купить

торт, или несколько пакетов с фруктами. Чаще давал деньги на самую дешевую крупу и бульонные кубики. Ненавижу овсянку!

– У меня все хорошо, мама, – я старалась говорить уверенно. – Нашла себе работу на лето, так что не приеду.

Я расслышала вздох облегчения, но сделала вид, что не заметила его. Мама зачастила:

– Вот и хорошо, Настюша, хорошо! У нас тут дожди все время. На даче не растет ничего, трава только.

Я слушала и представляла, как мама скрючилась в темной прихожей, или у окна, чтобы вовремя услышать поворот ключа и положить телефон на место. Вспомнилась тяжелая поступь отчима, его грубые руки и хриплый прокуренный голос.

Иногда я вслух удивлялась, почему мама вышла за него замуж. Она смахивала набежавшую слезу и рассказывала, какой он хороший, как он нас любит. Как мы хорошо будем жить, когда он «найдет себя в этой жизни». Лет до пятнадцати я в это верила. А потом повзрослела. И стала ночевать у подруг, когда отчим возвращался из рейса.

Разговор закончился как всегда: мама просила беречь себя, а я обещала это делать. Прощальные слова, щелчок кнопки и пустота.

Застыв с телефоном в руке, я не сразу услышала стук в дверь. Оказалось, что в коридоре стоял Вик в привычном уже костюме и при галстуке.

– Анастасия, – голос его был строг и суховат. – Вы спуститесь к обеду?

– Непременно, – ответила я также сдержанно. – Простите, сразу не открыла, потому что была в ванной.

– Прошу вас поторопиться, обед будет подан через двадцать минут.

Он ушел, а я, подкрашивая пересохшие губы, неожиданно подумала – что он мог услышать?

Глава 9

За столом нас по-прежнему было четверо. Но в этот раз появилось еще одно действующее лицо – подтянутый мужчина лет пятидесяти. Он ходил по кругу за спинами сидящих и пока лишь аккуратно наливал в бокалы минеральную воду:

– Доброго всем дня! – я поздоровалась и поторопилась остановить добровольного помощника. – Не наливайте мне, пожалуйста, я буду яблочный сок.

Официант или дворецкий, а может просто повар, взглянул на Сана и, получив ответный кивок, налил в мой бокал яблочный сок. Я ощутила себя как в каком-то фильме про Джеймса Бонда, только там героиня обычно получает свой любимый напиток еще до того, как закажет его.

За обедом беседа не клеилась. Я продолжала размышлять о происходящем. Ром грустил, периодически строя мне жалобные щенячьи глазки. Вик задумчиво рассматривал меня через стол, и только Сан был как всегда непроницаем и взирал на всех с королевским спокойствием.

Еда не отличалась особыми изысками, но, вместе с тем, чувствовалась в ней какая-то особенность. Задумавшись еще и об этом, я потянулась к греческому салату. И тут до меня дошло! Всё на столе, кроме этого самого салата, который, кстати, я очень люблю, всё остальное – приготовлено из мяса Жареное, копченое, отварное или запеченное, оно присутствует в каждом блюде! Выходит, Ром не шутил, назвав себя и братьев оборотнями?

Прикусив зубчик вилки, я задумчиво подняла взгляд и утонула в омуте невозможных серых глазах. Долго, пристально Сан смотрел на меня. Потом медленно кивнул, взял с одного из красиво оформленных блюд запеченную в неведомых травках и зернышках ногу какого-то животного. Обглодал, запил вином, и с хрустом разгрыз кость.

Я вздрогнула, но не отвернулась, просто подцепила на вилку кусочек нежнейшей ветчины и съела. Легкая улыбка тронула губы Сана, Вик одобрительно на меня посмотрел, а Ром присвистнул и стянул с блюда сразу пару ломтиков.

На десерт подали фрукты и сыр, мужчины пытались включить меня в разговор, но я упорно уклонялась. Наблюдала. Прислушивалась. Словно пыталась отыскать в них черты неведомых монстров.

Ром так открыто улыбался – по статистике шестьдесят процентов маньяков очень улыбочивые, приятные в кратком общении люди.

Сан ловко делил ножом сочный персик – ага, похоже, с холодным оружием он знаком накоротке.

Вик придирчиво выбирал сыр, а потом долго аккуратно раскладывал ломтики. Накрыв их половинками слив, ел, прислушиваясь к ощущениям. Большая часть педантов – психопаты.

Не знаю, до чего бы я себя накрутила, но обед закончился. Ром и Сан тут же ушли в глубину дома. Со мной остался Вик.

Я старалась рассмотреть его подробнее. Составить психологический портрет, как нас учили. Возможно, дать характеристику. Он странно ускользал. Спокойное выражение лица и подчеркнуто опрятная одежда выглядели привычной маской. Сдержанной, холодной. Его ничего не волновало. Даже улыбка являлась данью вежливости.

Я мысленно поежилась: холодильник! Безупречный, внушительный и ледяной. При необходимости заморозит.

Без лишних слов Виктор усадил меня в другую машину, синеватую, точно покрытую инеем, и отвез в огромный торговый центр.

Первым пунктом программы стала парикмахерская. Изящные девушки в голубых и розовых фартучках с многочисленными кармашками слетелись к нам словно мотыльки. Почтительно выслушали пожелания и, усадив меня в кресло,

спрятали от остального мира на целых три часа.

Все это время мне было позволено лишь тянуть зеленый чай из белой кружечки да листать свежие номера «Эль» и «Космополитен». В зеркало просили не смотреть.

Когда же меня наконец отпустили, оказалось, что ничего кардинального в моей внешности не изменилось. Лишь чуть короче стали волосы, после того, как им придали нужную форму и объем. Брови подравнивали пинцетом и чуть-чуть подкрасили глаза. Ногти обработали и покрыли прозрачным лаком. В общем и целом, выглядела я хорошо, и очень естественно.

Я так обрадовалась, что я это все же я, что даже сумела улыбнуться Виктору, когда он за мной зашел. Если честно боялась, что стану другой и вместе с иной внешностью незаметно потеряю себя. Иррациональный страх, но он был. Я же помнила, какая красивая и веселая была раньше мама. Потом изменилась. Стала красить волосы в темный цвет, носить странные тусклые платья и грубую обувь. Куда подевалась та легкая на подъем красавица, что смеялась со мной раздувая одуванчики?

Следующим пунктом стал магазин, где меня старательно обмерили, записали «особые приметы», как-то: тон кожи, цвет глаз и волос. Вик не стал настаивать на покупках, просто попросил у девушек каталоги.

– Если что-то понравится, просто позвонишь в магазин. Пришлют с курьером твой размер.

Я только вежливо кивала, ничего покупать я не хотела. Звон кассового аппарата отдавался в ушах и давил на совесть «тебя покупают, тебя покупают».

Тут Виктор с сожалением взглянул на часы, и мы заторопились обратно в поместье.

Экскурсия по дому прошла довольно быстро. Средний Волков показал мне общие помещения: библиотеку, музыкальную комнату, зал для приемов и смежную с ним парадную столовую. Еще была маленькая гостиная, в которой я отлеживалась после падения, и комната напоминающая кабинет, для приема деловых партнеров.

– Остались личные комнаты и хозяйственные помещения. Там тебе будет не интересно. Все домашние вопросы решают наши работники. Филиппа ты уже видела, он повар и дворецкий. Софья и Маша его дочь и внучка, убирают и помогают ему с готовкой. Еще есть садовник, это зять Филиппа. Они живут в коттедже у ворот.

Решив, что ликбез закончен, Виктор проводил меня до комнаты:

– Увидимся за ужином!

Я так устала за этот долгий день! Появилась мысль отказаться от ужина и просто поваляться на кровати с детективчиком и орешками. Но перед внутренним взором появились все те же строгие глаза и строчки договора. Я еще ничего не решила, но в комнате отсиживаться глупо. Так что, вздохнув тихонько, я поплелась принимать душ и переодеваться.

За столом мужчины наперебой хвалили мою прическу. Я уже не высматривала в них маньяков, но пыталась разобраться в характерах и предпочтениях: как иначе им невест искать?

Присматривалась и озадачивалась все больше. Очень уж они разные, и внешне и по характеру. Неужели они действительно родные братья?

Александр говорит мало, но веско. Часто добавляет слова «уверен», «выполняйте», «решить проблему».

Ром тараторит и вставляет смешные словечки: «банхаммер», «презенташка», «креатор».

А Вик говорит, словно пишет, гладко выверено, и оочень убедительно. Аж мороз по коже.

Сан похож на шагающий сейф – надежен, крепок, и так же глух. Навалил мне на тарелку еды, не спрашивая, что я хочу, и коротко скомандовал:

– Ешь!

Интересно, а Вик спросил бы мое мнение? А Ром? Так за размышлениями пролетел ужин, но до сна было еще далеко.

Глава 11

Вечер принадлежал Сану. Он решил показать мне музыкальную комнату. На маленькой сцене стоял рояль, по стенам были развешаны тонкие длинные флейты, и изогнутые в немыслимые фигуры трубы. В углу теснились пюпитры для нот, а роскошные, отделанные кожей и бархатом, папки занимали целую полку.

Играть я не умела, петь тоже, зато очень любила музыку слушать. И громко об этом сказала. Так что Сан мучить меня не стал. Щелкнул каким-то пультом, и из скрытых панелями стен колонок зазвучал вальс.

Он шагнул вперед и коротко поклонился – «вы позволите?». Я, конечно же, не устояла и, присев в шутливом реверансе, приняла протянутую руку.

Что это был за танец! Поддерживаемая его горячими руками, я порхала по залу. Купалась в волнах музыки, взлетала и падала! Наконец, обессилев, вместе с мелодией опустилась на грешную землю, и приземлилась в его объятиях.

Он склонил голову, коснувшись моей шеи колючим полуседым «ежиком» и мягко поцеловал открытое сбившейся блузкой плечо. Потом отступив, чинно поклонился.

От простого прикосновения его теплых влажных губ я вздрогнула. Грудь ходила ходуном после танца, щеки разругались, сердце екнуло: бежать!

– Предлагаю выпить чаю, – сказал Сан крепко держа меня за руку.

Мы прошли в маленькую гостиную. Там за столом сидел в задумчивости Вик, просматривая очередную папку с бумагами. Ром устроился на подоконнике и гонял монстров на планшете.

Я поколебавшись выбрала другой подоконник. Солнце тонуло в малиновых разводах облаков, и эта картина утешала мою мятущуюся душу. Когда дворецкий прикатил столик с чайными принадлежностями, Сан подал мне чашку и расположился в кресле поблизости.

До десяти часов мы все спокойно пили чай. Говорили о последних новинках кино и любовались заходящим солнцем через большие окна. А ровно в десять я встала, собралась было подняться к себе. Но, словно по команде, вслед за мной на ногах оказались и мои визави.

– Малышка, а попрощаться? – распахнул объятия Ром. Прежде чем я успела придумать вежливую отговорку, сгреб меня в охапку и поцеловал, нежно проведя напоследок кончиком языка по моим сжатым губам.

Я отшатнулась, и натолкнулась на Вика. Волной поднялась паника. Но Виктор был либо более тактичен, либо просто не торопил события. Так что он поцеловал всего лишь мою руку.

А ошеломил меня Сан. Вновь. Когда подошел сзади, обнял за плечи и провел носом от плеча до уха, прошептал:

– Доброй ночи, малышка!

И прикусил мочку, да так, что я ахнула от неожиданности, чувствуя бег мурашек по спине.

До комнаты я не шла, а словно плыла по облакам, и честно стараясь не оступиться. В голове звучало вновь и вновь: «Доброй ночи малышка».

В своей комнате я постаралась собрать и упорядочить в аккуратную кучку разбежавшиеся мысли. Ведь если по договору я должна помочь отсеять неудачных претендентов и найти жену для наследника, почему тогда все трое так дружно за мной ухаживают? Даже целуют интимно, при этом в глазах

остальных заметен не гнев, а лишь здоровая мужская конкуренция и азарт. Может, они заключили на меня пари? Или заставляют меня сделать выбор?

Мне необходимо это узнать! Иначе я сойду с ума. Сон пропал, и я до рассвета крутилась, представляя мужчин. Они очень разные. Сан будит во мне женщину, а с Ромом можно брызгаться водой. Вик тщательно скрывает свое отношение ко мне, но первый догадался, что с одежды у меня мало.

Так ничего и не решив я задремала.

Разбудило меня нежное прикосновение чего-то холодного. В воздухе плыл дивный цветочный аромат. Потянувшись и открыв глаза, я обнаружила на краю постели букет нежно-розовых пионов.

Вдохнув пьянящий запах свежесрезанных цветов, и погладив тугие, еще влажные от росы, бутоны, я вдруг вспомнила, что вчера дверь я закрыла! Да-да! Соскочив с необъятного ложа, я подбежала к двери и увидела, что засов – на месте. Задвинут почти до упора. А вот тонкая струйка бодрящего утреннего воздуха привела меня к полузакрытому шторой окну. Одна створка была приоткрыта, и ветерок колыхал тонкий кремовый тюль.

Кто же это тратил время и силы, карабкаясь по рельефной стене, лишь бы преподнести девушке букет? Утром меня развлекает Ром... Он, стало быть? А если нет? Я выглянула в окно и оценила высоту. Ого! Если сюда не приезжал подъемник, у кого-то должны болеть руки.

Глянув в зеркало, я увидела, что волосы стоят дыбом, и поспешила в ванную. Вымыла голову, почистила зубы, вернулась в спальню за феном.

Там меня ждал сюрприз! Мило улыбаясь, Ром болтался у туалетного столика, разглядывая мой скудный набор для макияжа. Я взглянула на часы, и возмутилась:

– Роман, что ты тут делаешь? – Задав вопрос, запахнула плотнее халат.

– Решил сказать тебе «доброе утро» первым! – он так подкупающе улыбался, что трудно было удержаться и не улыбнуться в ответ.

– Рома, а как же личное пространство? – парень смешно надул губы и закивал:

– Хорошо, я больше не буду. – Потом продолжая улыбаться, протянул руку к фену:

– Позволишь? – я поколебалась, но согласилась – только аккуратно.

Осторожно разбирая спутанные кончики, парень сразу же подставлял их под горячий воздух. И так ушел в свое занятие, что начал раскачиваться из стороны в сторону с полуприкрытыми глазами, словно фанатик во время молебна. Через двадцать минут волосы были высушены и причесаны.

Полюбовавшись результатом в зеркале, я поблагодарила Рома и ушла в ванную одеваться. Ром за мной следом не пошел, но взглядом проводил.

Когда мы спустились к завтраку, Вик и Сан уже пили кофе и обсуждали дела. Нам предложили по чашке горячего напитка, и плетенку с пирожками. Выпив по чашке, все остались за столом, чтобы вместе решить, чем можно заняться в воскресенье.

– Покажем Насте озеро? – предложил Ром.

– Зачем нам комары, водоросли и пьяные компании?! – поморщился Вик. – Уж лучше снять приличную сауну с бассейном...

– Что означает хлорку, любопытный персонал и слишком много пива, – насмешливо бросил Ром. Вместе с Виком они посмотрели на меня, но я лишь неопределенно пожала плечами:

– В этом году я еще ни разу не плавала, так что мне все равно где.

Тогда братья перевели вопросительный взгляд на Сана.

– Озеро, – решил он. – Ром, ты берешь мангал и мясо, я – все остальное. Настя, не забудьте купальник и полотенце, встречаемся на крыльце через сорок минут.

Сан тут же встал и ушел, по пути поцеловав мою руку. Ром удалился в сторону кухни, не забыв мне подмигнуть и чмокнуть в губы. Мы с Виком остались за столом одни. Когда же я попыталась встать, чтобы тоже все успеть: и переодеться, и взять купальник, на мою кисть легла большая и неожиданно горячая ладонь:

- Настя, не спешите! Лучше поешьте, до озера придется ехать больше часа.

Я послушно села, ведь привыкла завтракать плотно. Занятия, случалось, затягивались до трех-четырех часов пополудни, и съеденные в перерыве между лекциями пирожок или салатик были скорее исключением, чем правилом.

Пока я старательно намазывала мягким сыром с зеленью тост, Виктор налил мне еще кофе. Я опять почувствовала себя неловко от такой заботы, а он спокойно добавил кипятка в свою чашку, долил молока и присмотрелся к булочкам в длинной плетенке.

Ели мы молча, пока не появился Ром что-то уточнить у старшего брата. Я решила, что самое время незаметно сбежать, но не успела – меня окликнул Вик:

- Настя, подождите!

Я обернулась, и он в два шага очутился рядом.

- Вы так и не пожелали мне «доброго утра», – почти шепотом произнес он и поцеловал меня в губы. И как поцеловал!

Очнулась я уже на лестнице: губы припухли, грудь ныла, а в голове было пусто. Судорожно всхлипнув, я пыталась вспомнить, куда я иду и зачем, а как вспомнила – только расстроилась.

Купальник у меня был, но дешевый. Я хотела купить себе что-то подороже, откладывала деньги, заработанные на практике. Но отчим отобрал почти все. Плохонький трикотаж посыпался через год.

Посмотрев на линялую тряпочку, я поджала губы и сунула в пакет длинную серую футболку с легкомысленными цветочками и бабочками. Сланцы нашлись в

ванной, а забросив в пакет еще крем и помаду, я сочла себя готовой.

Еще раз маме позвоню – и можно идти. В трубке раздавались ровные гудки. Я набрала номер еще несколько раз, но безуспешно. Может быть мама забыла телефон дома?

Не дождавшись ответа, я спустилась вниз.

Ром уже стоял на крыльце, скептически наблюдая за погрузкой в багажник огромного черного джипа бесчисленного количества корзин, из которых торчали батоны, перья зеленого лука и горлышки бутылок. Всего было МНОГО.

– Сан, а ты уверен, что мы едем всего на день? – растеряно перешла на «ты» я. – Этих припасов нам хватит на неделю, как минимум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/lyapina_yuliya/lyubov-dlya-troih

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)